

Вопреки моде и движению времени

Москва правда - 1996 - 14 февр - 67

«НАТУРАЛЬНЫЙ» ТЕАТР

Я знаком с этим театром лет девять и помню еще те времена, когда его актеры были студческим курсом Щелкинского училища, выступавшими потом как самостоятельный коллектив. Он назывался **Историко-Этнографическим театром**. С тех пор вот сколько времени прошло; за эти годы, как и в любом театре, тут многое менялось - состав труппы, названия репертуара, идеи и настроения, возникали новые работы и забывались старые... Но до сих пор зналога этому театру я не знаю.

Он действительно уникален, и уникальность его направления - в самом его названии. Взгляните - и вы легко представите, в чем суть его эстетики и каковы сложности его пути. Это ведь только принято говорить посюдо о «возрождении национальных корней» и «обращении к истокам русского искусства». По жизни же все лаверы нашей сцены отдаются авангарду и кассовому шлягеру. Что в центре внимания театральной жизни столицы?.. Ну уж не Историко-Этнографический театр, ясно. И если констатировать пониженность интереса публики к такого типа театру, то следует заметить, что это, так сказать, проблемы самой публики, а не Историко-Этнографичес-

кого театра. Который как бы вопреки движений времени вперед упорно продолжает свою непростую миссию, обратившись вспять. К истокам.

Уже много лет подряд он строит своеобразнейший репертуар, основанный на фольклоре и народных традициях. Старинные святочные игры, обрядовые действа, скоморошьи забавы, исторические драмы. То, что всегда было основой русского театра и что сейчас воспринимается лишь как экзотика. Фольклор здесь изучают как народную философию и естественную основу народной жизни, как народную мудрость, отобранную сотнями поколений.

В чем еще особенность эстетики Историко-Этнографического? Сей театр - театр «натуральный». Тут все подлинное. Костюмы. Танцы. Песнопения. Обряды. Все на исконной, этнографической основе. Собранные в экспедициях и представляющие немалый этнографический интерес. Кто-то может и не признать этому особого значения, считая все просто за красивую декорацию. Но истинные знатоки народного искусства оценят, увидят. Сидя в зрительном зале, можно оценить и то плотное, неторопливое, основательное чувство натуральной текущей жизни, что состав-

ляет здесь основу всякого сюжета. Можно назвать это «историко-этнографической школой», можно обнаружить тут особую эстетическую систему. Хотя все просто и умещается в самом названии театра - и система, и школа.

Вот недавно вышел здесь новый спектакль - «С нами Бог», поставленный главным режиссером театра Михаилом Мизюковым. Типичный образец эстетики Историко-Этнографического.

Это фольклорное предание с казачьей жизни и ее обрядах, где действуют охотники дохой станицы начала века, - типаж, знакомые нам еще по шолоховским романам. Типаж, но герои - другие, поскольку втянуты они совсем в иной сюжет. Цель которого - создание самостоятельного обрядового действа.

Почему Михаил Мизюков обратился именно к казачкам? Потому что у казаков - мы знаем - на редкость сокровенно народное переживание истории и судьбы. Казачество, разбросанное по разным широтам нашей земли, издавеле создавало свою культуру, порождая собственные формы бытия и поведения. И казачий быт, пожалуй, больше всех хранил строй и смысл древне-

русского жизненного уклада.

Так вот, спектакль именно об укладе казачьей жизни. То есть о том, из чего эта жизнь состоит, каким порядком движется и какими обрядами сопровождается. В центре пара - Он и Она, имеющие скорее обобщенные, нежели конкретизированные физиономии. Сначала это юноша и девушка со всеми вытекающими отсюда «последствиями» - то есть любовь, уважения, страдания, потом помолвка и свадьба. Потом они же - прародители, крестьяне; потом вторгается смерть, уносящая на войне Тазачью жизнь; но остаются Мать и Дитя, жизнь продолжается. Словом, единственный «сюжет жизни» или «сюжет сюжетов», нанизывающий на себя все богатство и разнообразие обрядов. Уважение. Венчание. Крестины. И так далее, вплоть до проводов на войну, все - обряды, с точностью, красотой и размахом исполненные, разыгранные, протанцованные и пропеты. Танцы и песни, как я уже отметил, подлинные. Испоняются ажурно и мастеровски.

Не буду рассказывать дальше, а лучше посоветую все это увидеть.

Александр БОРОДИН.
На снимке: сцена из спектакля «С нами Бог».